

Глава 78 – Пойдем! Мы попросим денег!

Внезапно послышавшийся голос чуть не заставил душу Хан Ши вылететь из ее тела. Лицо Фэн Фен Дай также побледнело от шока.

Они повернули головы и увидели служанку из павильона Тонг Шен, Цин Юй, стоящую в дверном проеме.

«Кажется, эта слуга пришла не в то время. Наложница мать Хан и четвертая молодая мисс были заняты беседой. Эта слуга будет ждать во дворе». У Цин Юй было холодное выражение лица, когда она вышла из комнаты.

«Подождите минуту!» Хан Ши быстро остановила ее: «Это девушка Цин Юй! О, что вы говорите. Раз вы пришли сюда, значит, вам есть что сказать. Как я могу позволить вам ждать. Остановившись на мгновение, она продолжила: «Четвертая молодая мисс повредила руку, так что ее настроение очень плохое. Я надеюсь, что девушка Цин Юй не примет то, что она слышала близко к сердцу!»

Цин Юй заставила себя улыбнуться: «Вторая юная мисс хотела, чтобы этот слуга пригласил наложницу-мать Хан в павильон Тонг Шен. Она также хотела, чтобы я пригласил наложницу мать Ан».

«О!» Хан Ши удивилась: «Вторая юная мисс сказала, что это значит?»

Цин Юй взглянула на Фэн Фен Дай, затем сказала: «Вторая юная мисс когда-то заключила соглашение перед матриархом и мастером. После того, как три магазина, принадлежащие наложнице матери Яо, были надлежащим образом проверены, если бы были какие-либо расхождения, сумма была бы разделена между матриархом и мастером, а также третьей молодой мисс и четвертой молодой мисс. Недавно аудит был завершен, поэтому молодая мисс пригласила двух наложниц».

Услышав, что есть деньги, которые нужно разделить, Фэн Фен Дай оживилась и быстро поспешила к Хан Ши: «Тебе нужно идти быстрее. Быстрее».

Хан Ши повернула голову и посмотрела на нее на мгновение, а затем ответила Цин Юй: «Девочка, иди первая. Я скоро приду».

Цин Юй кивнула: «Тогда этот слуга уйдет первым». После разговора она повернулась и ушла.

После того, как Хан Ши увидела, что Цин Юй отошла подальше, она вернулась к Фэн Фен Дай. Разъяренная, она начала ругать ее: «У твоего рта нет фильтра! Эта Цин Юй - служанка Фэн Юй Хэн. Разве ты не видишь, как она уже укрепила свои позиции здесь всего за несколько дней. Если слова, которые ты только что сказала, услышала бы Фэн Юй Хэн, тебе было несдобровать».

«Хмф». Фен Дай также знала, что было бы плохо, если бы эти слова услышала вторая юная мисс. Она слегка фыркнула и перестала разговаривать. Но, немного подумав, она больше не могла сдерживаться и посоветовала Хан Ши: «Позже, если Фэн Юй Хэн будет делить деньги, тебе нужно позаботиться об одном вопросе. Наложница-мать Ан имеет собственный магазин, поэтому Сян Ронг не нужно будет беспокоиться о приданом. У меня, однако, ничего не будет!» Когда она заговорила, она также впиалась взглядом в Хан Ши: «У тебя нет никаких способностей».

Хан Ши была отругана своей же дочерью, с ее недостатками, которые были перечислены, она чувствовала себя подавленной. Это было действительно так, у нее не было способностей. У нее не было возможности позволить себе приданое для Фен Дай.

«Люди семьи Фэн все лежат в своих гнездах». Фен Дай держала руку, которая периодически болела, и пробормотала: «При встрече с властным человеком они сжимаются».

Именно это отсутствие мысли заставило Хан Ши рассердиться: «Он принц! Какое отношение ты хочешь видеть от семьи Фэн?»

Вспоминая девятого принца, Фен Дай обрела второе дыхание: «По какой причине она выходит замуж? Мы все дочери наложниц, так почему она была той, у кого был этот брак? Я помню, что этот брак был устроен для дочери первой жены».

«Так что, если это так?» Хан Ши спешила уйти, но ей пришлось утешить Фен Дай: «Даже если он решил жениться не на Фэн Юй Хэн, этот шанс не выпал бы тебе. Если бы им нужна была дочь первой жены, они взяли бы Фэн Чен Юй!»

«Разве не все просто по очереди становятся дочерью первой жены?» Фен Дай была недовольна и подсознательно сказала: «Поскольку каждый получает свой шанс, рано или поздно наступит день, когда настанет моя очередь! Я не боюсь ждать». Глядя снова на Хан Ши, она сердито сказала: «Раньше ты знала, что имеешь дело с Чэнь Ши. В конце концов, какие выгоды ты получила? Это даже не может сравниться с тем, что проходит сквозь пальцы Фэн Юй Хэн! Ладно, быстро уходи. Помни, что просьба большего количества денег является самой важной».

Фен Дай преследовала Хан Ши. Искажение в характере Фен Дай опечалило ее. Высокомерная и властная, она была похожа на Чэнь Ши. Чэнь Ши, по крайней мере, имела хорошую материнскую семью. А что было у Фен Дай? Она была дочерью наложницы. Может ли семья Фэн поддержать ее?

Хан Ши отправилась в павильон Тонг Шэн в сложном и расстроенном настроении. В то же время у нее были некоторые опасения по поводу того, что Фэн Юй Хэн слышала ее сговор с Чен Юй той ночью.

Когда она, наконец, прибыла в павильон Тонг Шэн, служанка, которая следила за маленькими лунными воротами между поместьем Фэн и павильоном Тонг Шэн, слегка поклонилась и пригласила ее внутрь.

Это был первый раз, когда Хан Ши была здесь, и она не могла сдержать тайком вздох: это место было слишком впечатляющим.

Хотя она знала, что это особняк, увидев его своими глазами, в ней разожглись другие чувства. Неудивительно, что Фен Дай чувствовала себя несчастной. Они были дочерьми наложниц, но была такая большая разница. Кто был бы счастлив?

Когда она добралась до двора, Ан Ши уже прибыла и беседовала с Фэн Юй Хэн. Они говорили и улыбались, их общение казалось очень живым и теплым.

Хан Ши хотела присоединиться, но когда она открыла рот и, прежде чем она смогла выпустить свой всем знакомый смех, теплое выражение Фэн Юй Хэн сразу стало холодным. Оказавшись перед ней, она сказала: «Пришла наложница, мать Хан!»

Хан Ши открыла рот, а затем снова закрыла его. Опустив голову в замешательстве, она

поприветствовала: «Приветствую вторую юную мисс».

«Да». Фэн Юй Хэн даже не сказала «Не нужно быть вежливым». Она, естественно, приняла ее приветствие и сказала: «Главная причина приглашения двух наложниц-матерей сегодня заключается в том, что аудит журналов завершен. На протяжении многих лет главная мадам украла целых двести тысяч таэлей. Раньше я говорила, что эти деньги будут предложены бабушке и отцу; кроме того, некоторые будут разделены между моими двумя маленькими сестрами, чтобы укрепить их приданое. Поскольку у каждого есть доля, я приглашаю двух наложниц-матерей поехать к бабушке со мной. Я попрошу помощь бабушки по извлечению вещей, которые принадлежат нам».

Хан Ши, услышав, как она дошла до сути, быстро кивнула: «Хорошо! Хорошо!»

Фэн Юй Хэн напомнила им: «Теперь, когда главная мадам осталась в храме, если этот долг не будет урегулирован должным образом, его будет сложно получить потом. Я надеюсь, что две наложницы-матери помогут что-нибудь придумать».

Она упомянула двух наложниц-матерей, но ее взгляд остался неподвижным на Хан Ши, поскольку она наблюдала, как Хан Ши начинает беспокоиться.

«Конечно. Конечно». Быстро переходя к стороне Ан Ши, она сказала: «Сестра Ан, давайте поможем второй юной мисс получить ее деньги».

Фэн Юй Хэн снова поправила ее: «Вы помогаете себе получить деньги». Затем, не дожидаясь, когда Хан Ши заговорит снова, она предложила: «Пойдемте. Если мы пойдем позже, бабушка захочет пообедать».

Таким образом, группа отправилась ко двору Шу Я.

Когда они прибыли, матриарх прислонилась к спинке стула, отдыхая, а молодая служанка массировала ей ногу.

Увидев, как трое прибыли вместе, юная служанка явно колебалась на мгновение. Матриарх почувствовала, как рука начала кротко массировать ее ногу. Она не могла не нахмуриться: «Приложите немного усилий». Качнув ногой, матриарх уронила служанку на землю.

Фэн Юй Хэн внутренне ухмыльнулась и быстро сделала несколько шагов, чтобы сказать: «Бабушкина нога болит?»

Матриарх, услышав голос Фэн Юй Хэн, быстро открыла глаза. Размахивая рукой и отправляя молодую служанку из зала, она улыбнулась и спросила: «Почему А-Хэнг пришла?» Затем, увидев Ан Ши и Хан Ши за ней, она добавила: «Почему вы все собрались вместе?»

Ан Ши и Хан Ши поднялись, чтобы поприветствовать матриарха, а Фэн Юй Хэн пошла вперед и осмотрела ноги матриарха: «Хм, серьезных проблем нет. Бабушка, если вы почувствуете дискомфорт, А-Хэнг подготовит для вас еще какое-нибудь лекарство».

«Ах! Хорошо, хорошо». Матриарх любила слушать, как Фэн Юй Хэн упоминала о медицине. В ее глазах лекарство в руках Фэн Юй Хэн происходило от эксцентрика, и все его лекарства были уникальными. Они не только эффективны, но и просты в использовании. «Добрая внучка, посиди. Вы, двое, тоже не должны стоять, так что сядьте». Ее отношение к Ан Ши и Хан Ши было намного более холодным, поскольку она продолжала задаваться вопросом, почему именно эти трое пришли.

Фэн Юй Хэн не оставляла ее гадать, она взяла на себя инициативу, чтобы объяснить: «Внучка пришла вместе с наложницей-матерью Ан и наложницей-матерью Хан, чтобы поддержать нас».

«Поддержать?» Матриарх была удивлена: «Поддержать для чего?»

Ан Ши проявила инициативу, отвечая: «Теща, это так. Вторая юная мисс уже закончила проверку счетов своих трех магазинов. За эти годы главная мадам украла двести тысяч таэлей».

Хан Ши также влилась в беседу: «Правильно! Теща, двести тысяч таэлей! Это большая сумма. Когда я услышала об этом, я почти испугалась! У главной мадам действительно стальные нервы».

Фэн Юй Хэн продолжала: «Я не знаю, вложила ли мать деньги в поместье?» Она оглядела комнату матриарха и покачала головой: «Не похоже на это. Если бы средства выросли на двести тысяч таэлей, комната бабушки была бы все еще такой потрепанной?»

Она сознательно это сказала. На самом деле комната матриарха была совсем не потрепана. На протяжении многих лет Чэнь Ши и Чен Юй давали ей много вещей, чтобы помочь обустроить комнату. Однако, независимо от того, сколько было отправлено, это не могло сравниться с внутренним двором Чэнь Ши.

Хан Ши снова заговорила: «Именно! Свекровь, вы не ходите часто во двор Цзинь Юй, так что вы, возможно, не заметили. Дворец Цзинь Юй похож на гору, сделанную из золота! Это действительно зал, наполненный золотом и нефритом!»

Когда матриарх слышала, как Ан Ши сказала двести тысяч таэлей, она уже чувствовала себя ошеломленной. Она знала, что Чэнь Ши прибрала к рукам часть заработка, но она не думала, что эта гнусная женщина так много забрала себе. Кроме того, Фэн Юй Хэн и Хан Ши сравнили ее комнату с комнатой Чэнь Ши. Чем больше они сравнивали эти два места, тем больше она чувствовала себя разозленной.

«Смелая женщина!» Матриарх в гневе стиснула зубы: «Какие деньги она вложила в фонды усадьбы? Каждый год мы говорим, что средства усадьбы находятся в плохом положении. Я помню ранее, разве Фен Дай не получала платья из обычных материалов? Если бы она действительно поставила двести тысяч таэлей, как бы у нас не было денег, чтобы сделать платье из парчовой сычуани?»

«Правильно». Вспоминая об этом, Хан Ши чувствовала себя опечаленной: «Свекровь, вы должны помочь поддержать молодое поколение! За эти годы главная мадам довольно сильно издевалась над юными мисс и молодым мастером. Недавно это была чаша лекарства второго молодого мастера ...»

«Достаточно». Матриарх разозлилась, просто подумав об этой миске с лекарством. Вспоминая, что из-за этой чаши лекарства Цзинь Чжэнь стала новой наложницей, она стала еще более разъяренной. «Она во дворе Ру Йи была когда-то одной из ее слуг. Я до сих пор не знаю, вызовет ли она какие-либо штормы или катастрофы».

Фэн Юй Хэн улыбнулась и успокоила матриарха: «Вопросы будущего должны обсуждаться в будущем. По крайней мере, сейчас наложница мать Цзинь Чжэнь все еще довольно спокойна. Кроме того, она должна была терпеть избиения и ругательства во время работы во дворе матери, поэтому ее нельзя сравнивать с матерью».

«Хмф». Матриарх издевалась: «Я не думаю, что она даже осмелится так себя вести». Глядя снова на Фэн Юй Хэн, она взяла инициативу и спросила: «Для этого, А-Хэнг, у тебя есть идеи?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «План А-Хэнг уже все знают. Эти деньги А-Хэнг не нужны. Все это будет передано бабушке и отцу. В то же время некоторые из них будут разделены между третьей сестрой и четвертой сестрой в приданое. Но сейчас...»

Ан Ши вернулась туда, где остановилась: теперь главная мадам осталась в храме. К кому мы должны идти за этими деньгами?

Хан Ши сделала обиженный вид и сказала: «Возможно ли, что это конец? Теща, это двести тысяч таэлей! И в них есть ваша доля».

Матриарх задумалась. Повернув голову, она позвала бабушку Чжао: «Иди и приведи Чен Юй».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/258060>